

— Не принимай меня за полного дурака. С тех пор как ты вышел из больницы, ты словно стал другим человеком. Характер, манера речи, поведение — всё изменилось. Объясни, что происходит?!

— Я не знаю, о чём ты говоришь... — Бай Чжань опустил руку, глаза по-прежнему были закрыты. Он склонил голову, обнажив бледную шею, что делало его хрупким и беззащитным.

— Хм. — Ши Тяньчэнь тихо фыркнул. Он наклонился к плотно сомкнутым векам Бай Чжана и на самом близком расстоянии прошептал:

— Даю тебе два выбора. Либо объяснишь всё до конца, пока я не останусь доволен. Либо я тебя трахну, пока не останусь доволен.

Да как тут вообще выбирать?!

Бай Чжань продолжал притворяться мёртвым. Ши Тяньчэнь сжал его подбородок, заставляя поднять голову:

— Хватит притворяться. Смотри на меня.

Бай Чжань открыл глаза и встретился взглядом с его тёмными, бездонными зрачками.

Эти месяцы, проведённые вместе день за днём, можно было бы назвать временем взаимной поддержки. Его беспрекословное послушание почти заставило Бай Чжана забыть, каким скверным характером этот человек обладал изначально.

До этого момента, пока он не увидел эти глаза, переполненные яростью.

Словно лев, притворявшийся большим котом, наконец обнажил свои клыки.

Это была запасная комната для отдыха, без окон, с одним лишь диваном, обитым тёмно-красным атласом, и небольшим столиком в европейском стиле. На столике было два запирающихся ящичка, а на стене висела обнажённая фотография секс-символа 70-х годов. Большая лампа на потолке напоминала овальное зеркало, и, когда её включали, она не только ярко светила, но и отражала под разными углами сцены, разворачивающиеся на диване. Но ширина ложа составляла всего метр двадцать, что совершенно не подходило для двух взрослых. Сейчас Бай Чжань уже лежал на нём, а Ши Тяньчэнь придавил его сбоку, и эта мягкая мебель, казалось, вот-вот не выдержит, опасно покачиваясь.

Не спрашивайте, почему здесь оказалась такая комната без окон. Не спрашивайте, почему обстановка настолько прямолинейна, а диван такой узкий. Причуды богачей не поддаются пониманию простых смертных.

— Выбрал? — спросил Ши Тяньчэнь.

— Я... если я объясню, ты слушаешь? — Он выбрал объяснение.

Его веки покраснели, в глазах ещё блестели слёзы. Он выглядел жалко, беспомощно оглядываясь по сторонам.

— Хм.

Если бы не месяцы, проведённые бок о бок с этим менеджером, Ши Тяньчэнь, возможно, и поддался бы на эту уловку. Но теперь он хорошо понимал — этот парень вовсе не был

беззащитным белым кроликом.

Ши Тяньчэнь разжал пальцы:

— Объясняй.

Он уже снял пиджак, обнажив простую рубашку с чёткими линиями. Теперь он медленно расстёгивал пуговицы на манжетах. Одна, вторая. Затем пуговицу на воротнике. Наконец, инстинктивно повернул шею. Мышцы его груди с напряжением сокращались и разжимались во время этих движений... Было ощущение, что он вот-вот начнёт кого-то избивать.

Бай Чжань сглотнул слюну и искренне посмотрел на Ши Тяньчэня:

— Прости, я обманул тебя.

Тот лишь смотрел на него, не говоря ни слова.

Бай Чжань продолжил, запинаясь:

— Я... с того момента, как ты впервые появился в компании... ты мне... очень понравился. Ты же знаешь... — Пока он говорил, его лицо мгновенно залилось краской.

Ши Тяньчэнь кивнул, продолжая молчать.

— Но я быстро понял, что я тебе не нравлюсь.

— Мало того что не нравлюсь... ты меня ещё и ненавидишь...

— Поэтому я подумал... может, просто сдать. Вот... я и пришёл к тебе увольняться...

Пока что логика была связной.

Ши Тяньчэнь снова кивнул:

— Говори главное. Почему такая разница до и после? Совсем как два разных человека.

— А, разница большая, да... Любовь, перешедшая в ненависть, понимаешь?

— ... — Ши Тяньчэнь тяжело вздохнул:

— То есть ты хочешь сказать, что твои изменения связаны с тем, что ты любил меня, но не мог получить?

Бай Чжань быстро закивал.

— Ты за дурака меня держишь? — Ши Тяньчэнь уставился на него, повысив тон:

— Почему бы тебе просто не сказать, что у тебя раздвоение личности? Это было бы правдоподобнее. Авария выбила вторую личность, и вот, она ещё и менеджером оказалась!

Бай Чжань широко раскрыл глаза: «Чёрт, как я до такого оправдания не додумался?!»

Ши Тяньчэнь резко шлёпнул по матрасу:

— Я не шучу!! Говори!

Чёрт...

Бай Чжань, отбросив все сомнения, закрыл глаза и выпалил скороговоркой:

— Ладно! Я хотел тебя подставить! Все эти тренировки актёрского мастерства, маленькие роли — всё это было для того, чтобы тебя подставить! Ты же большой босс? Я хотел, чтобы ты помучился! Какое там сотрудничество, совместные усилия — всё это была ложь! Потому что ты всегда относился ко мне ужасно!..

Ши Тяньчэнь дрогнул:

— Ты говорил, что хочешь привести меня к тем местам, где когда-то был Сюй Пэй. Это... тоже было ложью?

Бай Чжань изо всех сил кивнул. В следующую секунду его шея оказалась в тисках. Ши Тяньчэнь навалился на него, словно огромная грозовая туча.

Похоже, он поверил. Решив пойти ва-банк, Бай Чжань с трудом выдавил:

— Если бы я не использовал Сюй Пэя... как бы я смог тебя обмануть? Я проделал... огромную работу... чтобы тебя провести...

С каждым произнесённым словом рука на его шее сжималась всё сильнее. Бай Чжань уже думал, что сейчас умрёт, как вдруг давление исчезло.

Он упал лицом в диван, судорожно кашляя и жадно хватая ртом воздух. Лишь спустя какое-то время дыхание выровнялось. Но он по-прежнему не смел смотреть на Ши Тяньчэня.

Тот смотрел на него, словно разгневанный бог Ваджра. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он наконец издал звук:

— Значит, ты всё это время меня обманывал.

Бай Чжань пристально смотрел на красный атлас дивана. В порыве волнения он зацепился и порвал одну нить. «Это можно починить? Если нет, придётся платить? Можно ли заменить только этот кусок ткани?»

— Ты говорил, что был в меня влюблён. Это тоже была ложь?

Бай Чжань поспешно ответил:

— Это нет! — В спешке он забыл притвориться застенчивым, и его тон резко сменился на жалобный, почти плачущий:

— У меня дома до сих пор хранятся твои фотографии, которые я тайком снимал. Можешь пойти и посмотреть в любое время. — Это тоже была правда.

— Хм. — Ши Тяньчэнь, видимо, о чём-то подумал, и его лицо прояснилось:

— Тогда когда я сказал, что хочу тебя трахнуть, тебе, наверное, было очень приятно?

— Да, просто небесно. — Бай Чжань закивал, не переставая.

— Правда? — Ши Тяньчэнь приподнял бровь:

— Докажи.

— ...

Бай Чжань тоже решил пойти ва-банк. Он обхватил шею Ши Тяньчэня, притянул к себе и прижался губами к его губам. Он использовал все свои навыки поцелуев за всю жизнь. Губы слились, язык проник за зубы, выискивая, обвивая... Нежность достигла предела. К концу поцелуя они уже не могли разъединиться, оба потеряли контроль над собой.

На лице Ши Тяньчэня появился румянец. Он смотрел на Бай Чжаня с недоверием:

— Так здорово целуешься... Я тебя, однако, недооценил.

Состояние Бай Чжаня в этот момент было даже более возбуждённым, чем у его собеседника. Возможно, прежний владелец этого тела действительно очень любил Ши Тяньчэня. Это тело совершенно не сопротивлялось такой близости. В момент соприкосновения губ всё тело будто пронзило электрическим током, приятное оцепенение. От макушки до кончиков пальцев — всё кричало от восторга, жаждало большего.

Эта реакция определённно не была притворной.

Ши Тяньчэнь смотрел на своего маленького менеджера с сияющим от весны лицом, и настроение его значительно улучшилось. Он вытер уголок рта и снова набросился.

На этот раз он был инициатором. Обняв Бай Чжаня, он принялся его снова целовать, пока у обоих не появилась реакция.

Бай Чжань, тяжело дыша, спросил:

— Моё объяснение... господин Ши, вы довольны?

Ши Тяньчэнь, как человек, делающий большие дела, ни капли не поддался на такие мелкие уловки:

— Нет, потому что ты всё ещё врёшь.

— ?!

Даже соблазнение не сработало? А как же обещанная любовь? Этот раунд явно проигран!

Бай Чжань пристально смотрел на Ши Тяньчэня. Тот же, не торопясь, подвёл итог:

— Ты говоришь, что из-за любви, перешедшей в ненависть, ты хотел меня подставить, обмануть, таскать по съёмочным площадкам... Но какую выгоду ты от этого получал? Всё, чему ты меня учил, было реальным. В этой логике есть прореха. К тому же человек не может творить что хочет в незнакомой ему области. За это время ты продемонстрировал то, чего у тебя изначально определённно не было.

— Сейчас у тебя есть последний шанс. Говори правду.

Возможно, из-за только что произошедшего поцелуя, даже осознавая, что другой всё ещё считает его полным дураком, атмосфера уже не была такой напряжённой.

Бай Чжань избегал его взгляда, уставившись в потолок. Правду говорить было никак нельзя, а

отговорки почти закончились.

Он сдался и лёг:

— Ладно, лучше уж ты меня трахни.

Ши Тяньчэнь смотрел, как тот ложится на место, и выругался:

— Чёрт!

Бай Чжань, наблюдая за выражением его лица, вдруг перевернулся:

— Или, может, я тебя трахну?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16361/1479705>